

История изучения противодействия гибридным войнам в сфере внешней политики России

Научный руководитель – Манойло Андрей Викторович

Го Фэнли

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: heyfengli0920@163.com

В последние годы феномен «гибридной войны» набирает всё большее внимание в международных отношениях. Мировые державы и крупные международные организации все больше принимают во внимание трансформацию форм и режимов современных войн при формулировании глобальных стратегий. Вместе с тем, изменения в военных конфликтах на мировой политической арене в последние годы, такие как события «арабской весны» и украинский кризис, также быстро способствовали популяризации и углублению понимания «гибридной войны». С глобальной точки зрения, теория «гибридной войны» будет иметь все более важное значение и станет глобальной актуальной для решения сложных проблем 21 века.

Принято считать, что термин «гибридная война» появился с 1990-х гг. в связи с анализом «гибридных угроз» военными теоретиками США. Один из основных разработчиков теории гибридных войн - американский военный эксперт Фрэнк Хоффман, который в 2007 году опубликовал свою монографию под названием «Конфликты 21 века: рост гибридных войн», что и стало отправной точкой для размышлений и дискуссий на данную тему [5]. В 2015 году, обвиняя Россию в ведении «гибридных войн» в Крыму и на Украине, в «Национальной военной стратегии» США рассматривают «гибридные войны» в качестве главной угрозы, для противостояния которого американским военным необходимы скорректировать свою оборонную стратегию. Именно в этом году в России были проведён ряд научных мероприятий, посвящённых исследованию феномена «гибридной войны» [2], вследствие чего данный термин стал быстро распространяться в научном и политическом лексиконе России.

В российском дискурсе до украинских событий интерес к гибридной войне сохранялся на уровне наблюдения и обсуждения того, как западные специалисты теоретизируют по поводу войн XXI в. При этом в основном это было интересно узкому кругу профессиональных военных и военно-академическому сообществу [4]. Однако после того, как Запад начал обвинять Россию в ведении гибридной войны на Украине, исследования гибридной войны в России резко активизировались и довольно быстро вышли на новый качественный уровень.

В российской науке существуют несколько подходов к трактовке феномена «гибридной войны». Так, по мнению А. Бартоша, «гибридная война» представляет собой широкий диапазон действий, осуществляемых противником с использованием военных и иррегулярных формирований с одновременным привлечением гражданских компонентов [1]. Кроме того, А.В. Манойло рассматривает «гибридную войну» как комбинированное использование стратегий, характерных для различных видов современных войн, с целью нанесения противнику военного поражения, достижения военно-стратегического превосходства и силового принуждения к миру на условиях победителя [3]. Несмотря на различия в формулировках, почти все российские учёные рассматривают гибридную войну как войну

комбинированную и многосоставную, что, в свою очередь, затрудняет ее чёткое научное определение.

В целом в российском академическом сообществе можно условно выделить три основных позиции по отношению к феномену «гибридная война»: радикальную, консервативную и эклектичную. Вместе с тем, в России всё ещё продолжается дискуссия о том, является ли «гибридная война» войной или нет и на международном уровне мнения учёных о «гибридной войне» также остаются весьма противоречивыми.

На повестке дня довольно остро стоит поиск ответов на следующие вопросы:

- является ли «гибридная война» средством игры между странами или новым видом войны?

- как отличить «гибридную войну» от нормального поведения государства при защите национального суверенитета?

- и, наконец, какова его практическая польза: обеспечивает ли он некую аналитическую прибавочную стоимость сверх образности и концептуальности нерегулярных, асимметричных конфликтов и/или новых войн - или это просто продукт метафорической гиперболи трюизма в изысканной академической форме?

Все эти вопросы требуют чёткой концептуальной проработки и определения, особенно сегодня, когда гибридная война уже стала новым средством для соревнования США и Россией в военной сфере - в борьбе за геополитическое превосходство.

Стоит отметить, что, хотя американские и российские военные придают большое значение теориям «гибридной войны», традиционные войны по-прежнему доминируют в военных стратегиях двух стран. Как отметил основатель теории «гибридной войны» Франк Хоффман, «появление гибридной войны не означает конец традиционных и обычных войн», но сама гибридизация традиционных форм и методов войны чрезвычайно опасна. Следовательно, для того чтобы противостоять гибридной войне, специалисты по оборонному планированию должны разрабатывать новые комбинированные формы ведения боевых действий, а не только рассматривать конвенционные или неконвенционные методы ведения войны.

Источники и литература

- 1) Бартош А. Гибридные войны во внешней политике США и НАТО //Независимое военное обозрение. 2010, 10окт. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-10/1_nato.html (дата обращения 18.11.2020).
- 2) Белозёров В. К., Соловьёв А. В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе //Власть. -2015. -№ 9. -С. 5.
- 3) Манойло А.В. 2015. Государственная безопасность —Гибридные войны и цветные революции в мировой политике. doi: 10.7256/1811-9018.2015.7.15832
- 4) Фридман О. «Гибридная война» понятий. Вестник МГИМО-Университета. 2016;(5(50)):79-85.
- 5) Frank Hoffman. Conflict in the 21st Century: The rise of Hybrid Wars// Potomac Institute for Policy Studies [U+FF0C]-2007 [U+FF0C]-pp [U+FF0E] 17 – 34 [U+FF0E]